

МУХТАР АУЭЗОВ, по его собственным словам, прошел через три общественные формации: феодализм, капитализм и социализм. Выдающийся летописец этих эпох, он запечатлел в своих произведениях крушение устоев феодализма и капитализма, воспел рождение нового мира. Первые же его произведения — пьеса «Енлик-Кебек» и рассказ «Судьба беззастыжных» — отличались остросоциальной проблематикой, верой в духовные силы народа. Первая же статья молодого Ауэзова «Начало гуманизма — женщина», опубликованная в газете «Сары-Арқа», — свидетельство рождения вдумчивого ученого, страстного борца за идеалы революции.

Мухтар Омарханович глубоко и тонко чувствовал душу казахского народа, знал его многовековое искусство. Вместе с тем, интернационалист в самом высоком смысле этого слова, он был блестящим знатоком культуры народов как Востока, так и Запада. Еще в годы учебы в Ленинградском университете Ауэзов пришел к выво-

ду: без опыта русской и мировой классики, как и без глубокого знания основных тенденций развития современной советской литературы и запросов общественной жизни, нельзя быть писателем. Всю жизнь он следовал этому принципу.

Есть в одной из статей Ауэзова такие строки: «Несмотря на то, что русский язык не был у меня родным языком, как только я переступил порог русской школы, у меня возникло особое отношение к языковой культуре этого народа. Язык, которым пользовались классики, давший замечательные художественные творения, был для меня объектом изучения, особенно литературные произведения, их я считал своей академией».

Между тем, овладевая вершинами мировой и русской литературы, внимательно вчитываясь в произведения советских писателей, Мухтар Ауэзов все чаще уходит в мыслях к подножию Чингисских гор — на родину своего великого земляка Абая, все теснее связывает с ним творческие планы. Рождается замысел

обширной эпопеи «Путь Абая», которой суждено стать подлинной энциклопедией дореволюционной жизни казахского народа.

Почувствительна сама история создания ауэзовской эпопеи. Писатель работал над ней свыше двадцати лет, но материалы о своем герое начал собирать много раньше. Можно сказать, что он вырос в той духовной атмосфере, которая царил на родине Абая. В детстве даже читать его обучали по рукописному списку стихов поэта.

Подготовка научной биографии Абая и собрания его сочинений, осуществленная Мухтаром Ауэзовым, была как бы подступом к задуманному роману. Создавая абаеведение как важную веху в истории казахского литературоведения, деятельно участвуя в написании истории родного народа, Ауэзов и сам формируется как крупный ученый — теоретик и историк. Он вводит в научный обиход отысканные им самим и другими литературоведами ценнейшие факты биографии великого поэта, расшифровывает и тщательно

К 80-летию со дня рождения М. О. АУЭЗОВА

УРОКИ МАСТЕРА



отбирает сведения, полученные от разных лиц. «Потускневшая память стариков служила мне путеводителем по юности Абая...» — вспоминал потом сам писатель. Так основательно готовил Ауэзов-исследователь почву для Ауэзова-художника. И уже в 1937 году он опубликовал отрывок из будущего романа под названием «Как Татьяна зашла в степи».

Эпопея М. Ауэзова широко раздвинула горизонты национального искусства, обогатив его бесценным опытом социально-психологического анализа, подлинно художественного позна-

ния мира и человека. Вместе с тем «Путь Абая» — достоверная историческая панорама жизни казахского народа на протяжении полувека. Прав был Каныш Сатпаев, первый президент Академии наук Казахской ССР, когда говорил: «Ауэзов... своим романом «Абай» создал не только выдающееся художественное произведение, но и огромный по ценности научный труд». Что бы ни изображал писатель — непримиримую борьбу враждующих лагерей, сшибку характеров или картины повседневного быта: психологию отдельного человека, часы его мучительных раздумий или радостного общения с друзьями; природу или массовые сцены из народной жизни, — везде он достигает огромной выразительности.

Творение М. Ауэзова, вскоре увидев свет и в переводе на русский язык, получило высокую оценку Александра Фадеева. В 1949 году в Париже на собрании общества «Франция — СССР» Фадеев сказал в своей речи: «Например, в литературе казахского народа, который насчитывал в царское время только 1,5 процента грамотных, появляются

сейчас замечательные романы. Один из них — роман Мухтара Ауэзова «Абай», роман о лучшем классике-поэте этого народа, жившем в прошлом веке».

Глубина и достоверность образа Абая, ярко индивидуализированного и вместе с тем отразившего многие важнейшие черты новых людей своей эпохи, — вот что в первую очередь имело решающее значение не только для успеха произведения, но и для становления социалистического реализма в казахской национальной прозе. От того момента, когда герой был четырнадцатилетним подростком, до зрелого возраста, до интеллектуального и гражданского взлета показана жизнь Абая, поэта и мыслителя, патриота и интернационалиста. Его путь шел из мрака феодализма к передовой России.

«А что же такое на самом деле Россия для молодого поколения казахского народа?» — спрашивают его ученики.

«Абай обвел взглядом слушателей.

— Россия — это прежде всего страна с высоким уровнем жизни, неизмеримо более высоким, чем у нас, в нашей глухой степи. Россия — это мудрые книги, написанные настоящими мыслителями... это многочисленные города, где жизнь идет совсем иначе, чем в нашей пустыне: это железная дорога, пришедшая нынче в Сибирь... это и русские фабрики, заводы... И мы, казахи, получаем от России часть того, что рождается в ней ее высоким уровнем жизни... Но мы можем получить и то, что важнее этого: знания, просвещение, умение вести борьбу против насильников так, как ведет ее давно уже

русский народ... Лучшие русские люди зовут казахов к себе, говорят: «Идите к нам, учитесь...» Ну, значит, как же должны мы рассказать о России нашим сородичам, если мы честные сыны нашего народа? Понятно, мы скажем, что Россия — наш друг, это будет истиной и нашей и общенародной. Для народа эта мысль будет правдой, важнейшей и нужнейшей».

Выдающийся писатель, крупный литературовед и фольклорист, Ауэзов был и замечательным драматургом. Еще на заре своей молодости, в 1919 году, в урочище Ойкудук, где находился аул Айгерим, жены Абая, Ауэзов ставит первую казахскую пьесу «Енлик-Кебек». Позже писатель несколько раз возвращался к этой драме, неоднократно ее дорабатывал. Последняя редакция пьесы несколько лет тому назад была показана в Москве.

Немало сил Мухтар Ауэзов отдал переводам образцов мировой драматургии на казахский язык. Именно благодаря ему казахский зритель по достоинству оценил пьесы Шекспира и Гоголя, Тренева и Погодина.

Заветной мечтой писателя было создать крупное полотно о своих современниках. Оно мыслилось как продолжение «Пути Абая». В первой книге начатого, но, к сожалению, не законченного произведения — романа «Племя младое» мы вновь наслаждаемся редким талантом художника.

Мухтар Омарханович умер в шестьдесят четыре года. Проходит время, но

мы постоянно обращаемся к его художественному наследию, его мыслям о национальных литературах, исследованиям в области фольклора. Для нас, казахских писателей, Ауэзов — целая школа. Его произведения — наши настольные книги.

Но Ауэзов прославился не только как писатель. Его знают в Киргизии как исследователя и знатока «Манаса», в Узбекистане — как ученого, внесшего свой вклад в изучение эпоса «Алпамыш» и поэзии Навои, в Туркменистане он известен трудами о творчестве Махтумкули. Если же говорить о русской литературе, то Мухтар Ауэзов дал всестороннюю, глубокую оценку произведениям ряда ее классиков. Много труда вложено им в дело сближения русской и казахской литератур.

М. Ауэзов был выдающимся педагогом, особенно много он дал авторам, начинающим свой путь в литературе. И хотя его оценки творчества молодых были порой весьма строгими, они всегда приносили пользу. Перечитайте его письма, опубликованные в журнале «Дружба народов» (1961 год), и вы поймете, с какой принципиальностью большого таланта он подходил к явлениям молодой литературы.

Для народа Ауэзов навсегда остался живым, ибо его вклад в социалистическую культуру столь обширен и весом, что трудно сегодня представить без него не только казахскую, но и всю нашу многонациональную литературу.

А. ШАРИПОВ,
доктор филологических наук
АЛМА-АТА